Часть 1

— Ты серьёзно?! Да как ты мог?! Поверить не могу!

Это был оживлённый субботний день. Построенный из железобетона кафетерий, одна из стен которого была стеклянной, переполняли ученики.

Внутри современного на вид здания звонко звучал девичий голос. Он принадлежал молодой девушке эльфийской красоты, Шарлотте Белью. Вместе с ней за столиком сидели Райшин и Яя. На самом же столе расположился маленький дракончик – партнёр Шарл по имени Зигмунд и жевал цыплёнка.

— Незачем на меня орать трижды, — Райшин отвёл взгляд.

Шарл взяла в руки вилку и ткнула ею в сторону Райшина:

— Ты позволил тому, кто обещал убить тебя, просто взять и уйти? Ты что, какой-то презренный трус?!

— Не надо меня так называть. А что я должен был сделать?

— Я бы разобралась с ней прямо на месте.

— Как и ожидалось, неподражаемый Ти-Рекс мыслит совершенно «на ином уровне», — ответил Райшин с кривой усмешкой, вонзив свою вилку в жареную рыбу. — К сожалению, я цивилизованный человек и не собираюсь опускаться до такого варварства.

— Ты? Цивилизованный? Ха! Слышать такое от того, кто напал на меня и прибегнул к насилию в попытке отнять самое дорогое, что есть у девушки, просто смешно.

— Не переиначивай! Окружающие всё неправильно поймут!

Но то, чего он опасался, уже произошло. По кафетерию волной прошлись перешёптывания, полные неприязни к нему. Даже не оборачиваясь он чувствовал, как на нём остановились полные отвращения взгляды девушек.

— Райшин… Ты… Ты всё-таки… Сделал это!.. — дрожащим голосом выдавила из себя Яя, закусив губу.

— Не верь ей, Яя. И вообще, разве ты не была рядом со мной на протяжении всего того инцидента?

— Райшин, ты так жесток! Яя ведь просила тебя использовать её, если тебе захочется этого!

Девушка разревелась. Сейчас пытаться что-либо ей объяснить будет пустой тратой времени. Чувствуя, что у него вот-вот разболится голова, Райшин потёр виски и продолжил:

— Давай пока забудем об этом.

Он решил полностью игнорировать Яю.

— Забудем?! — воскликнула Яя и заревела ещё громче.

Райшин прикрыл ей рот ладонью и заговорил дальше:

— Не с чем там было разбираться. Да и не похоже, чтобы она вообще собиралась сражаться.

— Может, ты так и говоришь, но по факту ты сам не уверен, сможешь ли одолеть её или нет, ведь так? — ответила Шарл с издёвкой на лице, затем достала блокнот и быстро пробежалась по его страницам. — Белые волосы, а за ней повсюду таскается собака. Только один человек подходит под это описание.

Она ткнула пальцем в запись:

— Третьегодка Фрей, регистрационный код «Безмолвный Рёв». Она находилась на сотом месте списка. Поднялась на два ранга, а потом опустилась на один и сейчас остановилась на девяносто девятом месте. Твой первый противник.

— Чего? Эта девчонка… Участвует на Вечере?

Райшин не мог представить её с перчаткой. Неуверенный вид девушки и её замкнутость никак не увязывались с этим, но что более важно, он не мог представить себе её достаточно преуспевающей в учёбе, чтобы она имела возможность получить приглашение.

— Что, ты разве не знал?

— Верхушку рейтинга можно запомнить без труда, а вот нас, простых смертных, нужно ещё постараться, и уж тем более такие подробности.

— Хмф, какая невозмутимость. Ты в самом деле невыносимый грубиян.

От затихшей Яи исходила жуткая аура. Шарл помахала блокнотом, будто отгоняя эту ауру от себя, повернулась боком и смело продолжила:

— Как видишь, свою силу ты уже показал, так что обязательно появились бы те, кто попытался бы тебя убрать до начала Вечера.

— Только к чему такие сложности? Раз уж она мой «первый противник», мы бы в любом случае встретились в первом раунде.

— Ты дурак? Предсмертное желание уже приготовил? С таким отношением тебе в жизни не победить.

Райшин промолчал.

— Я поражена. Самосознание у тебя явно низкое. В конце концов, ты одолел главу дисциплинарного комитета… — Шарл осеклась, но затем продолжила уверенным тоном, словно пыталась оставить произошедшее в прошлом: — Ты одолел Феликса Кингсфорта. Для сотни участников Вечера Мудреца ты – опасная тёмная лошадка. Любой рангом ниже пятидесятого боится тебя и твоих способностей.

Вдруг Зигмунд поднял голову, оторвав кусочек кожи цыплёнка:

— Хотя, скорее всего, это просто сплетни.

Он уставился в окно. Шарл, Райшин и Яя последовали его примеру. Главная улица, перед которой располагался кафетерий, простиралась с севера на юг. И кто-то посреди неё устанавливал клетку, предназначенную для медведей.

Юноша уже был сыт по горло выходками девушки, чьи жемчужно-белые волосы сразу же бросались в глаза. Разумеется, это была никто иная, как Фрей, а вместе с ней и её верный спутник Раби.

Демонстрируя впечатляющую, несмотря на свои размеры, силу, пёс тянул клетку на нужную позицию. Когда он остановился, Фрей подняла решётчатую дверь-гильотину и зашла внутрь. Она достала журнал, обложку которого украшала полуобнажённая девушка, и положила его в центре клетки. Создавалось впечатление, будто этот журнал… Наживка.

Райшин не мог поверить своим глазам. Он не хотел верить.

Она правда думает, что я из тех парней, кто поведётся на такое?!

Пока почувствовавший унижение юноша оставался на месте, удерживающий дверь замок

соскочил, и она с грохотом опустилась, заперев девушку. В принципе, он чего-то такого от неё и ожидал.

Запертая Фрей некоторое время стояла в оцепенении. Спустя секунд десять она наконец поняла, в какой ситуации оказалась. Девушка в панике забегала внутри клетки, пока не споткнулась о свой шарф и не упала. Она изо всех сил пыталась подняться на ноги, но безуспешно… Как и в случае с сеткой, Фрей была невероятно неуклюжей.

Раби находился снаружи и обеспокоенно кружил вокруг клетки. Как оказалось, сообразительностью он тоже не отличается.

Вдруг он навострил уши. Заметив что-то, Раби оглянулся.

Перед клеткой остановился стройный ученик, с плеч которого свисала короткая накидка. Лицо парня выглядело изящным. Не будет преувеличением назвать его красавцем, но колючий взгляд и суровый вид заставил бы вздрогнуть практически каждого.

Волосы парня были жемчужно-белого цвета.

Позади него находился гротескного вида автоматон, который выглядел так, будто кто-то соединил между собой несколько стальных пластин в попытке придать им гуманоидную форму. Слово «мучитель» как нельзя лучше описывает его внешность.

Тело автоматона усеивали шипы, которые в свою очередь были покрыты множеством более мелких игл. Будучи созданным целиком из металла, выглядел он как полностью искусственное создание.

Руки ему заменяли два огромных клинка длиной примерно с рост Яи. Скорее всего, чтобы пробиваться сквозь объекты, они создавались с упором на вес.

— Это же «Император меча» Локи, — удивилась Шарл, завидев ученика.

— «Император меча»… Имеешь ввиду «Священное пламя»?

— Верно. Один из тринадцати членов Круга, а ещё тот, кто был признан потенциальным соперником «Маршала». В своих битвах он ещё ни разу не потерпел поражения. Хоть только на втором году обучения, но он уже входит в десятку сильнейших в академии.

— Ого. Правда, как бы это сказать… Он очень напоминает Фрей. Особенно из-за цвета волос.

— Ну так ведь они брат и сестра.

— Брат и сестра?..

Услышав эту новость, Райшин повторно присмотрелся к их лицам и заметил некоторое сходство. Тем не менее они не выглядели как родственники, что хорошо ладят между собой. Поначалу всё выглядело так, будто они о чём-то разговаривали…

Как вдруг Локи поднял Фрей за шарф, притянув к стальной решётке.

Райшин рефлекторно вскочил с места.

— Постой, Райшин! Ты собираешься и сюда влезть? — забеспокоилась Шарл.

— Просто хочу получше разобраться в ситуации. Идём, Яя.

— Подожди! Локи не станет церемониться. Если ты сейчас столкнёшься с ним с тем же отношением, то не жди, что всё пройдёт так же гладко, как в прошлый раз!

Проигнорировав её предупреждение, Райшин вышел наружу.

— Ну и ладно! Я не несу ответственности за то, что произойдёт дальше! — сердито бросила Шарл и вернулась к лапше.

Зигмунд, как оказалось, уже доел и сейчас вылизывал свою тарелку, довольно повиливая хвостом.

Часть 2

Перед клеткой, в которой Фрей оказалась в заточении, вдруг появился её младший брат:

— Какую глупость ты затеяла на этот раз?

Фрей побледнела и в страхе отвела глаза. Локи перевёл взгляд на грудь Фрей. Из её нагрудного кармана, расположившегося наверху пары внушительных холмов, блестела белая перчатка – доказательство права на участие в Вечере Мудреца.

Находившийся по ту сторону клетки Локи сердито посмотрел на неё:

— Ты всё ещё держишь её у себя? Кажется, я говорил тебе отказаться. Тебе никого не победить. Ты едва ли сможешь там просто выжить. Откажись сейчас, пока не поздно.

— ...Но я...

— Ты ведь не хочешь пострадать? Просто послушайся меня.

— ...Но я...

— Молчать!

Схватив Фрей за шарф, Локи притянул её к себе. Девушка стукнулась лбом об решётку. От удара у неё закружилась голова.

— У слабаков нет права голоса! Они должны лишь подчиняться сильным!

— Гав!

Почувствовав, что хозяйка в опасности, Раби залаял, но стоило Локи посмотреть на него, как он сразу же отступил, поджав хвост. Несмотря на свой внушительный вид, Раби был таким же робким, как и его хозяйка.

Локи грубо отпустил Фрей, отчего та отшатнулась назад:

— Если ты так хочешь закончить свою миссию, я покажу тебе, насколько ты далека от цели на самом деле... Херувим!

Получив команду, автоматон парня начал шевелиться. Механизмы в его теле завращались и вылезли наружу, подобно крыльям, на каждом из которых было по восемь коротких мечей.

— [Command], — проговорил автоматон механическим голосом.

Поднявшись на трясущихся ногах, Фрей отступила в противоположную часть клетки:

— У-у-у... Сделаем это, Раби.

— Гав!

— Я ведь тоже... Кукловод... — собрав воедино магическую энергию, она выпустила её из ладони, активируя магическую цепь внутри Раби.

Созданные после эпохи Возрождения автоматоны уже не были обыкновенными солдатами. В них также устанавливались особые «магические предметы», что позволяли применять заклинания.

Это и называется машинартом. Такой способ сотворения заклинаний пришёл на смену устаревшим сложным обрядам и магическим печатям.

Шерсть Раби вздыбилась, а по морде стали пробегали электрические разряды. Энергия начала накапливаться, а как-только её оказалось достаточно, Раби завыл и выстрелил неким снарядом, очень похожим на электрический шар. Это «нечто» создавало невероятное звуковое давление, закладывающее уши. Разбивая на своём пути камни и поднимая клубы пыли, снаряд летел вперёд.

Херувим не пытался уклониться. Вместо этого он встретил шар взмахом меча. К неестественно сильному порыву ветру присоединился оглушительный рёв возникшей бури.

Шар, созданный Раби, было с лёгкостью нейтрализован Херувимом без использования какой-либо магии. Дрожащие красные зрачки потрясённой Фрей говорили об осознании своего неизбежного поражения.

Исход уже был очевиден, но Локи холодно скомандовал автоматону:

— Действуй.

— [I'm ready].

Херувим прыгнул, и перед ним образовался необычный воздушный поток. Ведомый им автоматон сделал несколько небольших манёвров, намереваясь разрубить пса. Раби удалось увернуться, однако его противник оказался быстрее. Последовала вторая атака, за ней третья – сильный натиск Херувима загнал Раби в угол.

Невероятно тяжёлый клинок с громким рёвом почти опустился прямо на шею Раби...

Как вдруг Фрей увидела перед собой тёмную фигуру. Фигуру, что расправила свои тёмные крылья, коими были волосы и рукава кимоно.

Красивая молодая девушка встала между Херувимом и Раби. Одной худенькой ручкой она удерживала огромного веса клинок, а другой – мягко отталкивала Раби прочь.

— Ты же... Кукла Райшина Акабанэ!.. — Фрей удивлённо распахнула глаза.

Если девушка-автоматон здесь, это может значить лишь одно.

— В самом деле, какой же ты кровожадный. Начала Вечера Мудреца дождаться никак? — произнёс голос с преувеличенным вздохом.

Как Фрей и предполагала, рядом стоял Райшин Акабанэ с притворным невежеством на лице.

Часть 3

— Я несказанно рад нашей встрече, «Император меча». Или мне стоит называть тебя «Ваша светлость»? — сказал Райшин беспечным тоном. Однако он не расслаблялся ни на секунду, изучая своего соперника.

Теперь, когда Локи и Фрей находились неподалёку, юноша заметил некоторые сходства: волосы одного цвета, то же касалось кожи и глаз. Их красивые лица были так похожи друг на друга.

Однако они оба обладали совершенно разным телосложением. Опуская различия в области груди, Фрей была более нежной и хрупкой, в то время как Локи напоминал заведённую пружину, полную энергии. Его вид говорил, что в кулачном бою он весьма хорош.

«С этим парнем будет непросто совладать...» – подумал Райшин и переключился на автоматон Локи.

С силой, которая необходима для размахивания такими огромными мечами, стоит считаться. Кроме того, если атака Раби оказалась бесполезной, это означало, что этот автоматон обладает непростой магической цепью. Райшин также обратил внимание на множество коротких мечей, которые находились внутри тела автоматона.

Проблемными были как сам кукловод, так и его автоматон в равной степени. Бой определённо будет не из простых. Почувствовав, как по телу пробежал холодок, юноша повернулся лицом к «Императору меча», Локи.

Взгляд парня приковал Райшина к месту. В этот момент он даже почувствовал, как его тело пробрала лёгкая дрожь.

Этот парень... Да он просто монстр какой-то...

Тело Локи наполняла невероятное количество магической энергии. Слухи о том, что он может потягаться с «Маршалом», были недалеки от истины.

— Кто ты? — спросил Локи ледяным тоном.

— Кукловод из Японии, Акабанэ Райшин.

— Мне жаль, ради встречи со мной тебе пришлось из кожи вон лезть, но момент сейчас неподходящий. Уходи.

— Отказываюсь.

— Я тебя прикончу.

— От этого тоже отказываюсь.

— ...Я толерантный человек, если можно так выразиться, но есть в этом мире вещи, которые я терпеть не могу. Людей, что смеют мне приказывать. Людей, что бросают мне вызов. А также азиатов, незнающих своего места.

— Какое совпадение. А я терпеть не могу высокомерных европейцев.

От столкновения их взглядов, казалось, во все стороны полетели искры. Ситуация напоминала пороховую бочку, которая вот-вот взорвётся. Не желая попасть под раздачу, наблюдавшие за парнями зеваки быстро отошли от них подальше.

Локи вздохнул:

— Что за идиот. Мне тебя очень жаль. Ты просто не в состоянии увидеть разницу в наших силах, да?

— Это ты здесь идиот. Человек, что называет всех вокруг идиотами, и является самым настоящим идиотом.

— Хватит нести чушь. Мой средний балл – AAA+.

— То, что ты считаешь оценки единственным показателем интеллекта человека, как раз и показывает, какой ты идиот. Вдобавок указывать людям, где их место, просто верх идиотизма.

— Это то, что ты говоришь самому себе в попытках защитить имеющуюся крупицу гордости? Твоей тупости можно только посочувствовать. Полагаю, ты из тех, кто повторное обучение проходит? А ещё, наверное, тебе приходится посещать дополнительные и коррекционные занятия, да?

— Идиот. Я только перевёлся, само собой мне пришлось бы повторить программу, чтобы поравняться с классом. А насчёт дополнительных… Даже если мне и приходится на них ходит, что с того?

— Как я и думал. Ты самый настоящий идиот.

— Нет, это ты.

— Ты.

— Ты.

— Нет, ты.

— Это ты.

Они продолжали свой бессмысленный спор, приблизившись так, что упёрлись друг в друга лбами.

— Эм… Райшин?

— Локи…

К ним робко обратились Яя и Фрей, но два парня так увлеклись своей словесной перевалкой, что совсем не замечали их.

— Мерзкий азиат. Полагаю, ты способен понять только язык грубой силы!

Локи ещё не успел толком договорить, как его автоматон перешёл в нападение. Райшин уже приказал Яе отразить атаку, как между ними пронёсся поток ослепительного света. Луч прошёлся и по клетке, в которой находилась Фрей, разломав решётку.

— Хватит. О чём вы вообще думаете? Ведёте себя, как дети.

Их прервала красивая девушка, которая удивлённо смотрела на них. Позади неё стоял восьмиметровый дракон. Его стальная чешуя отдавала мягким блеском, а крылья величественно расправлены.

Фрей затрепетала от его вида, отчего плюхнулась на ягодицы в клетке.

И без того суровый взгляд Локи стал ещё суровее, когда он посмотрел на красавицу:

— Ты тоже собираешься встать у меня на пути, Шарота Белью?

— Правильно – Шарлотта. Хотите поубивать друг друга – ради Бога, только выберите для этого более подходящее время и место. Устраивая свои разборки здесь, вы мешаете другим.

«Тебе ли это говорить, ходячее бедствие…» – подумали окружающие, но, естественно, вслух этого никто не сказал.

— Если продолжите, придётся иметь дело со мной.

— Значит, собираешься ему помочь?

— Н-нет! Не собираюсь я никому помогать. Мне всё равно, что случится с этим извращенцем, но мне, как дворянке, необходимо поддерживать общественный порядок. А ещё, чтобы вернуть ему долг, я должна сразиться с ним в честном поединке, как полагается по кодексу самурая.

— Долг?..

Локи нахмурил свои тонкие брови. Теперь он смотрел на Райшина несколько иначе, словно до него начало доходить. Сейчас он больше напоминал хищника, заметившего свою жертву.

— Понятно. Значит, этот идиот смог одолеть Феликса… «Второй с конца», да?

— И что с того?

Ещё какое-то время они мерили друг друга взглядами, накапливая магическую энергию. Собравшиеся зеваки уже затаили дыхание, как вдруг Локи отвел взгляд. Словно утратив всякий интерес, он развернулся на месте. Его автоматон тоже опустил меч, выходя из боевой стойки. Та часть, что напоминала крылья, также собралась и вернулась в тело.

Сделав несколько шагов, он остановился и посмотрел на Райшина через плечо:

— Не участвуй в Вечере. И не связывайся большей ни со мной, ни с моей сестрой.

— Отказываюсь, — фыркнул ему в ответ Райшин, усмехнувшись.

Локи ушёл вместе со своим автоматоном.

Райшин вдруг обнаружил, что его спина покрылась холодным потом.

С учётом вмешательства Шарл, их стало трое против одного. Это должно было поставить Локи в невыгодное положение. Однако он отозвал своего автоматона не по этой причине. Парень был уверен, что даже в такой ситуации победа всё равно за ним. Потому он и позволил себе повернуться к ним спиной.

Когда фигура Локи скрылась из виду, Зигмунда окутал шар света, и он вернулся в свою маленькую форму. Яя же издала нехарактерный для неё вздох облегчения.

Толпа уже начала расходиться. Райшин вошёл в клетку и протянул Фрей руку:

— Можешь встать?

Слегка напуганная Фрей кивнула в ответ.

— А мне ты сказать ничего не хочешь? Грубиян!

Раби подбежал к рассерженной Шарл, обнюхал её ногу и завилял хвостом. Девушка неосознанно улыбнулась ему, но после, кашлянув, снова быстро нахмурилась.

Когда Фрей встала на ноги, она повернулась к Райшину и поклонилась:

— Э-э… Спасибо… Что защитил Раби…

— Я просто сделал то, что посчитал нужным. Куда важнее, что вы не поделили с «Императором меча»?

Если она и знала ответ, то не торопилась его давать.

От человека, которого выручили из беды, ждёшь каких-нибудь подробностей… По крайней мере, обычно. Но когда Фрей уже открыла было рот, она его снова закрыла. Её глаза бегали из стороны в сторону. В конце концов она опустила их, проронив:

— Локи… Ненавидит меня.

— Ненавидит? То есть?

Однако Фрей больше ничего не сказала. Ещё раз поклонившись Райшину, она развернулась и поспешила прочь. За её одинокой фигурой последовал Раби.

Вела она себя очень странно. Райшин не обратил никого внимания на Яю, которая удивлённо хлопала глазами, и обратился к Шарл, что стояла рядом с ней:

— Она уже третьегодка, так что должна была выбрать свою специализацию. Какой у неё факультет?

— Я тебе не энциклопедия, грубиян, — огрызнулась Шарл, пребывавшая в плохом настроении, но затем в раздумьях подняла глаза. — Кажется, Фрей должна быть… С кафедры механической тактики. Вроде бы исторический факультет.

— Ясно. Благодарю.

— …Ты же не собираешься заниматься расследованием?

— Идём, Яя.

— Чт-? Ты серьёзно?! Я бы посоветовала тебе этого не делать.

— Но с ней, кажется, что-то не так…

— Вот потому-то я и призываю тебя остановиться, — холодно посмотрев на него, девушка заявила: — Как-только ты узнаешь положение своего соперника, победить уже не сможешь.

Он понял, что Шарл пытается сказать ему. Если он узнает правду, то проникнется к ней сочувствием. А на поле боя любое проявление жалости к противнику может стать фатальным.

— Если я одолею её, ничего не зная, буду жалеть об этом ещё сильнее.

— Думаешь, что победа у тебя в кармане? Ты чересчур самоуверен!

— Проигрывать я не собираюсь. Поэтому я и хочу во всём разобраться. Так или иначе, этим я и занимался в последнее время. Хорошо ведь, что я всё-таки не отнял у тебя приглашение, ты так не думаешь?

Услышав это, Шарл густо покраснела:

— Ну и ладно, делай что хочешь! Ни за что не стану тебе помогать!

Часть 4

— Вот оно, — Шарл указала пальцем на старомодное здание, внешне напоминающее древнюю черепаху.

Строение было воздвигнуто из камня, и множество его краёв сточилось со временем. Вокруг валялось бесчисленное количество отколовшихся от скульптур кусочков, что добавляло этому месту атмосферу старины.

— Что у тебя за отрешённый вид? Прямо как самый настоящий олух. Пошли уже.

«Разве ты не говорила, что не станешь помогать?» – хотел было сказать Райшин, но всё же решил придержать язык за зубами. Догоняя Шарл, он всеми силами старался не оглядываться, ведь вслед за ним, испуская ужасающую тёмную ауру, шла Яя.

Стоило им попасть в здание, как внутри воцарилась паника. Впрочем, чего и следовало ожидать от появления знаменитой персоны. Холл был наполнен тихими и мирными учениками, но как только они увидели лицо Шарл, вся эта спокойная атмосфера разом улетучилась. Были даже такие, что со страху попадали со скамеек.

Другие же замерли, потеряв дар речи. Их взгляды были прикованы к Райшину – герою, проявившему себя в деле Каннибала Кенди. При виде таких опасных, по их мнению, личностей ученики, разумеется, расступились.

Несмотря на возникшую неловкость, Шарл и её спутники принялись собирать информацию. Они посетили лабораторию, где, предположительно, должна находиться Фрей, и, выцепив оттуда нескольких учеников, взялись за расследование.

— Я-я никогда с ней не разговаривал. Она необщительная и никогда не улыбается…

— О-она всё время учится допоздна.

— С-с-с кем она дружит?! П-п-простите, я ничего не знаю!

— А грудь-то у неё о-го-го~.

И так далее. В итоге выяснилось, что никто из присутствовавших не располагал какой-либо полезной информацией.

— И что это? Мы, по-твоему, пришли сюда выслушивать этот бред? — Шарл посмотрела на Райшина полузакрытыми глазами.

— Ты это не мне говори, а тем, кого мы расспрашивали.

Как и говорилось в слухах, завести друзей у Фрей не вышло. А возможно, она и вовсе избегает людей. Из той информации, что им удалось собрать, вырисовывался образ скромной девушки, которая очень много сил вкладывает в учёбу, но несмотря на это она сильно выделяется своей внешностью. Картина выходила довольно жалкой.

«Кого-то она мне этим напоминает...» – взгляд юноши упал на Шарл, и та ответила ему полным подозрения взглядом:

— Н-на что ты уставился? Извращенец.

— Думаю, будет быстрее, если мы спросим куратора. Пойдём, попробуем этот вариант.

— ...Эй, — сказала девушка робким голосом. Она нервно заёрзала на месте и не осмеливалась посмотреть Райшину в глаза.

Яя, скорее всего, опять себе что-то напридумывала, ибо её глаза быстро потускнели.

У Райшина возникло дурное предчувствие касательно того, что последует дальше, но он всё же взял себя в руки:

— ...Что ещё?

— Тебе... В самом деле... Нравится большая?

— Большая что?

— Ты дурак? У тебя мозг совсем протух? На контекст внимание обрати. Боже, если бы знала, что ты такой дурень, не стала бы спрашивать!

— Ладно-ладно. Буду весьма признателен, если Вы любезно всё доступно объясните такому дураку, как я, моя леди.

— М-м... Очевидно же, что я говорю о груди! — выпалила Шарл, и её лицо раскраснелось до самых кончиков ушей.

Теперь глаза Яи напоминали собой бездонные колодцы.

Почему она вдруг подняла этот вопрос? Может ли это быть потому, что ей нужно знать мнение парня? В любом случае, нет никаких сомнений в том, что у Шарл проявляется комплекс неполноценности, когда затрагивается эта тема.

Райшин бросил короткий взгляд на грудь девушки и решил дать самый безопасный ответ:

— Думаю, если бы мне кто и понравился, то размер груди для меня не имел бы значения.

— Э-это правда?

— Он врёт. Райшин обожает большие и упругие сиськи, как у Фрей, — вмешалась Яя.

Улыбка Шарл погасла в ту же секунду. Её лицо исказилось от злости, а на лбу выступили вены.

— Неверный обманщик! Похотливый мужлан! Тот, кто судит женщин по размеру их груди, является низшей формой жизни! Вот что значило твоё: «Хочу лучше разобраться в ситуации»! Тебя просто приманила её грудь, извращенец!

После отвешенной громкой пощёчины, щека Райшина покраснела, а взбешённая Шарл пошла прочь. Зигмунд, что лежал у неё на шапочке, повернул к нему голову. По драконьей морде сложно разобрать эмоции, но Райшину показалось, что он смотрел на юношу с сочувствием.

Погладив ушибленную щеку, юноша развернулся к Яе:

— Яя...

— Да?

— Я чувствую, как мою грудь переполняет непроглядная чернота. Мне вот интересно, что это за невероятно тёмное чувство такое сейчас одолевает моё сердце?

— Но!.. Эта стерва только что строила тебе глазки!..

— Да, конечно! Она просто делилась со мной своими проблемами!

— Дурак. Райшин, ты дурак!

Они устроили перепалку в коридоре исторического факультета.

Вдруг над их головами прозвенел звонок.

— Райшин… Этот звонок на урок.

Юноша побледнел и рванул к выходу из здания исторического факультета.

Часть 5

— Магия – продукт объединения сознания и разума. Поэтому кукловод, который потерял сознание, не может высвобождать магическую энергию. Однако если дело касается запретных кукол, так как они имеют при себе части людей, то могут вырабатывать магическую энергию сами по себе…

Мягкий невыразительный голос сопровождался стуком мела по доске. После обеда на Райшина накатила сонливость. Когда он попытался подавить зевок, преподаватель развернулся и метнул в него мел. Выступившие после зевка слёзы затуманили его зрение, замедлив рефлексы Райшина, и мел угодил юноше прямо в лоб.

— Райшин! Ты в порядке?! — выпустив из руки карандаш, Яя погладила его лоб.

— Как всегда, смелости тебе не занимать, «Второй с конца». Мало того, что не принёс с собой учебники, так тебе ещё хватило наглости опоздать, а теперь не слушаешь, что я тебе тут рассказываю.

К нему обращалась красивая умного вида женщина в белом халате, стоящая за преподавательской трибуной. Её волосы были зачёсаны вверх, а на носу находились очки в серебряной оправе. Эта женщина с факультета машинной физики являлась куратором Райшина, Кимберли. Она холодно глядела на него сквозь линзы:

— Все участники Вечера Мудреца обладают превосходной успеваемостью… Кроме тебя. Ты единственный получил приглашение путём победы в битве. Из этого следует, что по академическим способностям ты им значительно уступаешь. И вот ради такого жалкого мальчишки кое-кто изрядно потрудился, чтобы разжевать все основные моменты программы первого года обучения. По факту, сейчас ты должен целовать ноги тому гению, что смог сжать весь этот курс. Кого же тебе стоит благодарить, как думаешь?

— Я всем обязан профессору Кимберли.

— Вечер начинается уже завтра. Уверен, что у тебя есть время валять дурака? Не хочу придираться, но тебе стоит отнестись к этому посерьёзней.

Кимберли вела себя строго, но её голос при этом был мягким. То, что она взялась преподавать такой скучный предмет, было странным. Даже очень.

— Даже если вы так говорите, Вечер проводится с использованием машинарта. Разве такие идиоты, как я, и отличники из Круга начнут не на равных условиях? — спросил Райшин, не в силах и дальше молчать.

Очки Кимберли сползли вниз. Её лицо выражало крайнее удивление:

— Неужели… Ты не знаешь? На инструктаже тебе не говорили?

— Может да, а может и нет, но из-за некоторых хлопот и недосыпа… Демону сна я проиграл.

— О-ох… Кажется, я уже это говорила ранее, но в академии царит меритократия. Будь иначе, и такая молодая и энергичная женщина, вроде меня, ни за что не смогла бы стать профессором.

— То, как Вы выразились, уже намекает на Ваш возраст.

В юношу снова полетел мел. Райшин быстро поднял руку, смягчив удар.

— Вечер Мудреца – это такой же мир меритократии. К более способным здесь относятся несравненно лучше, чем к менее способным. Другими словами, тем, кто занимает нижние строчки рейтинга участников, приходится сложнее всех. Например, из-за порядка битв.

— Порядка? Я думал, что Вечер – это королевская битва.

— Нет. Это королевское побоище.

Эту фразу он слышал и раньше. В прошлом, когда проводились поединки между магами, в целях вызвать у публики больше восторга, придумали особые правила для состязаний.

— В первую ночь, сотый в списке – то есть ты – и девяносто девятый столкнутся в поединке.

Его сразу же бросят в бой. В таком случае, противником будет выступать Фрей.

— Как только одна сторона забирает у другой перчатку, бой заканчивается. Независимо от обстоятельств, бой с девяносто восьмым будет проведён на следующую ночь. Затем с девяносто седьмым. Каждую ночь противник будет меняться. Времени на отдых не останется.

— Получается, сражения будут проводиться в формате дуэли?

— Необязательно. Бой ограничен по времени. Взгляни на вон ту башню с часами. Ты можешь сражаться до тех пор, пока они не отобьют полночь. Если результат поединка к тому времени будет всё ещё неясен, тогда…

— …Поединок будет считаться состоявшимся, и на следующий день добавится новый.

Кимберли утвердительно кивнула. В этом заключалась суть Вечера Мудреца. Все будут бороться за выживание, и на поле боя воцарится хаос. Не исключено, что низкие ранги начнут объединяться против высокорангового…

Райшин на секунду задумался:

— Тогда есть ли какой-нибудь способ избежать всех этих битв вплоть до последней ночи и сразиться с Маршалом, не тратя при этом впустую свои силы?

— Как я говорила ранее, Вечер – мир меритократии. Первая битва будет между сотым и девяносто девятым местами – на первый взгляд, они находятся в одинаковых условиях, вот только это не совсем так, — загадочно ответила она, затем пояснила: — Девяносто девятый может не явиться на бой.

— А у меня такого права нет.

— Верно. Ты обязан находиться на поле до самого конца… Что ж, здесь тоже есть некоторые нюансы, но сейчас тебе незачем о них беспокоиться.

— Думаю, я понял. Выходит, на следующий день право не явиться имеет девяносто восьмой…

— Девяносто девятый может только не явиться на бой с тобой. Чем выше твой ранг, тем большими привилегиями ты располагаешь. В конце концов дело может не ограничиваться простым пропуском боя.

— Вопрос. Может ли девяносто девятый не сражаться против меня до самого последнего момент?

— Такой сценарий имеет свои недостатки. Вечер Мудреца длится не одну ночь. Если ты сражаешься против высокого ранга, и тут вдруг вмешивается низкоранговый, как думаешь, что произойдёт?

— Двое на одного… В зависимости от ситуации, всё может обернуться катастрофой.

— В теории, низкоранговые постараются уничтожить друг друга при первой же встрече. Так они смогут поддерживать схему боя «один на один».

Если всё так, то Райшин, безусловно, является препятствием для Фрей. Сражаясь с кем-то, кто находится выше по списку, если Райшин начнёт метаться по полю боя, она не сможет полностью сосредоточиться на битве, что может быть фатально.

Выходит, как и говорила Шарл, Фрей пыталась меня устранить, потому что мешаю ей? Фрей робкая и слабая, отнюдь не злая и коварная. Не могу себе представить, чтобы эта девушка убивала людей с целью получить титул Мудреца. Или, может быть, у неё есть причины заходить так далеко?..

Он целиком и полностью отдался потоку мыслей, но прозвеневший звонок вернул его обратно в реальность.

— А вот и конец урока. Ох, сколько же времени мы потратили на бесполезную болтовню. Оставшееся изучи самостоятельно и предоставь мне небольшой доклад. Хотя бы страниц на тридцать.

С хлопком положив учебники ему на стол, Кимберли развернулась и быстро ушла. Всё что Райшин мог, так это с досадой смотреть вслед удаляющейся фигуре.

— Тридцать страниц… Она шутит, что ли?

Бросил взгляд на одолженные учебники, он побледнел. Ему предстоит прочитать всё это на английском? А потом ещё сделать доклад на тридцать страниц?

— …Мы ведь из-за «бесполезной болтовни» не успели всё разобрать, да? Я, даже если сильно постараюсь, это не осилю же.

— Не унывай, Райшин. Яя поможет тебе с докладом.

— Ага… Тогда рассчитываю на тебя, Яя. Очень.

Чувствуя, что сейчас заплачет, юноша убрал учебники. Яя же, услышав, что Райшин полагается на неё, со счастливой улыбкой закрыла тетрадь.

Покинув учебный корпус, они пошли по тропинке, ведущей к общежитиям. Из-за палящего солнца они двигались в тени деревьев, сливаясь с ними.

— …Брат и сестра, значит, — пробубнил Райшин по пути.

— Да. Уверена, Ирори станет отличной свояченицей для Райшина, как и наоборот~.

— Твои извращённые фантазии меня мало интересуют. Я думаю не об этом, а о тех двоих, что мы повстречали днём.

Услышав от Райшина, что его это мало интересует, Яя поникла. Впрочем, взбодрилась она быстро:

— Ты имеешь ввиду Фрей и Локи?

— Ага.

— Они совсем не похожи друг на друга. Аура у них кардинально отличается.

— Да нет. Очень даже похожи.

Сила и слабость. На первый взгляд, Локи и Фрей являются противоположностями друг друга, но в то же время они удивительно похожи. У обоих были безжизненные глаза. Оба никогда не улыбались.

— Если они брат и сестра, почему они не могут поладить?

Райшин промолчал. Осознав, что только что сказала, Яя сразу же пала духом:

— Прости... Яе не стоило... — сказала она дрожащим голосом, готовая вот-вот расплакаться.

— Глу-упая. Из-за чего ты так расстроилась? — положив руку ей на голову, он улыбнулся ей, как всегда это делал. — Даже между братом и сестрой может многое произойти. А может, всё происходит как раз из-за того, что они брат и сестра.

— Райшин...

— К тому же, потеряв кого-то однажды, начинаешь понимать некоторые вещи, — сказав это, юноша замолк, погрузившись в мысли.

Яя пробежала чуть вперёд и повернулась к Райшину, посмотрев на лицо человека, к которому питала чувства:

— Райшин... Ты так заинтересован?

— Ага.

— Приди в себя! Это же просто мешки жира!

— Не в её груди! Она говорила, что собирается убить меня, помнишь? Мне интересно, почему она так сказала.

— Врёшь! Посмотри Яе в глаза и повтори это.

— Я повторю столько раз, сколько пожелаешь. Её воздушные шары меня… Совершенно не интересуют.

— Ты отвел взгляд! Отвёл! Отвёл!

— Нет, дурында, это всё потому, что ослепительный свет солнца упал на… Попал мне в глаза.

— Ты запинаешься~!

Ощущения, когда тебя душат, далеко не из приятных, поэтому Райшин побежал за спасением в свою комнату.

Часть 6

Пока Райшин в своей комнате подвергался суровому «допросу» со стороны Яи, в это же время разворачивались и другие события. На территории академии располагалась постройка, к которой были прикреплены массивные ворота снаружи. Внутри находилась комната ожидания, где на диване расслабленно сидел высокий стройный аристократ. Интеллигентный вид придавал ему образ исследователя.

Мужчина отпил из чашки чёрного чая и посмотрел в окно, любуясь закатом:

— …Это место совсем не изменилось. — он перевёл взгляд на силуэт часовой башни, напоминавший собой вонзившийся в землю меч. — Оно такое же, как и в прошлый раз… Всё так же продолжает гнить.

В этот момент раздался стук в дверь. В помещение вошла девушка, которую сопровождал охранник. Ею оказалась ученица с белыми волосами. За ней следовал волкопёс-автоматон.

— У-у-у… Ты звал меня… Отец?.. — спросила девушка чуть громче, чем шёпотом, не отрывая

глаз от своих ног.

Аристократ ответил ей тёплой улыбкой, встал с дивана и жестом поманил её к себе:

— Не нужно так напрягаться, Фрей. Я просто пришёл проверить, как у тебя тут идут дела.

— Дела?..

— Завтра ведь начнётся Вечер Мудреца?

От неожиданности Фрей отступила на шаг.

— Я возлагаю на тебя большие надежды, — сказал ей мужчина, положив руку на плечо.

— Меня?.. Не Локи?..

— Он особенный. Сравнивать тебя с ним – только портить тебе самооценку, что было бы глупо. Я знаю твои способности лучше, чем кто-либо другой. Также я знаю, как усердно ты стараешься.

Фрей с тревогой посмотрела на мужчину, сомневаясь, можно ли верить его словам.

— На жизнь тебе, кажется, хватает. Но если ты считаешь иначе, то всегда можешь обратиться ко мне… Ах, точно, у меня для тебя подарок.

Запустив руку в нагрудный карман пиджака, мужчина достал оттуда фотографию. На фото были запечатлены десять собак разной породы, состоящих из гончих и терьеров, но все они были облачены в одинаковую броню.

Увидев фотографию, Фрей впервые расслабилась, однако вскоре её лицо вновь омрачилось:

— У-у-у… Тогда отец… Насчёт обещания?..

— Разумеется, я его помню. Не волнуйся, всё, что тебе нужно сделать, это выполнить свою миссию. Если тесты пройдут успешно, ты сможешь снова жить вместе со всеми.

— … Да, отец. Спасибо за фотографию.

В красных глазах девушки от прежней растерянности не осталось и следа.

http://tl.rulate.ru/book/32394/951835